

Никонов Александр Константинович,

*начальник Центрального музея Вооруженных Сил
Российской Федерации, кандидат исторических наук
(г. Москва, Российская Федерация)*

События «холодной войны» в экспозиции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации

Острая политическая, экономическая, идеологическая и военная конфронтация и противоборство на мировой арене между США и их союзниками, с одной стороны, СССР и его союзниками — с другой в период с 1946 г. до конца 80-х гг. прошлого столетия вошли в мировую историю как «холодная война», имели существенное влияние на развитие военной техники, вооружения и Советских Вооруженных Сил в целом. Сегодня признано, что «холодная война» — одна из величайших трагедий и ошибок XX в., стоившая миру огромного напряжения сил и средств. Она осталась в прошлом, но не забыта. Ее история нашла отражение в экспозиции различных музеев России и других стран, не могла она не найти отражения и в Центральном музее Вооруженных Сил (ЦМВС).

Многие современные средства вооружения, такие, в частности, как ядерное и термоядерное оружие, средства их доставки, в том числе баллистические ракеты, средства их обнаружения и борьбы являются продуктами именно «холодной войны». Буквально за 10—15 лет, прошедших после самой тяжелой, разрушительной за всю историю человечества войны, какой была Вторая мировая, в результате острого противостояния Советского Союза и Соединенных Штатов Америки и их союзников, вооруженные силы ведущих мировых держав, в том числе и Вооруженные Силы Советского Союза, кардинально изменились: на их вооружение поступили принципиально новые виды оружия, стала иной организационная структура — появились новые рода войск и виды вооруженных сил, существенно изменились взгляды на характер возможной войны и т. д.

ЦМВС располагает уникальными тематическими коллекциями, посвященными созданию отечественного ядерного оружия, ракетной техники, в том числе космической, атомного ракетноносного флота, реактивной авиации и средств противовоздушной обороны. Сегодня посетители музея могут ознакомиться со значительной

частью коллекций: здесь образцы и модели техники и вооружения, личные вещи, фотографии, документы людей, создававших и эксплуатировавших эту технику, а также принимавших участие в наиболее значимых событиях «холодной войны». Сотрудники музея стараются рассказать о событиях объективно, без каких-либо купюр и идеологических штампов того времени.

Остановимся на истории лишь некоторых фактов «холодной войны», нашедших отражение в экспозиции музея.

У посетителей ЦМВС неизменно вызывает повышенный интерес экспозиционный комплекс, где представлены обломки американского самолета-разведчика U-2 и личные вещи гражданина США Фрэнсиса Гарри Пауэрса. Материал рассказывает об инциденте, произошедшем в небе над Уралом 1 мая 1960 г.

Советско-американские отношения в послевоенный период год от года становились все более напряженными. Американское руководство не скрывало, что считает Советский Союз своим вероятным противником в будущей войне. С июня 1946 г. и до конца 1949 г. Комитет Начальников штабов США разработал целую серию планов атомной войны против СССР (известных ныне под кодовыми названиями «Пинчер», «Бройлер», «Сизл», «Троян», «Шейкдаун» и «Дропшот»). Даже после первого испытания в СССР атомной бомбы США продолжали планирование ядерных ударов по городам Советского Союза. А 18 августа 1948 г. Совет национальной безопасности США принял директиву 20/1 «Цели США в войне против России», рассчитанную на многие десятилетия.

В это время систематическими стали разведывательные полеты американской авиации. Только за период с 1954 по 1960 г. было зарегистрировано более 150 вторжений в воздушное пространство СССР. Созданный в конце 1950-х гг. прошлого столетия фирмой Lockheed американский высотный самолет-разведчик U-2 мог безнаказанно летать над территорией Советского Союза, поскольку имел возможность достигать высот, недоступных для воздействия советской зенитной артиллерии и истребительной авиации.

Все это заставляло военное и политическое руководство СССР уделить особое внимание созданию новых эффективных средств ПВО. Выдающийся советский полководец Маршал Советского Союза Г. К. Жуков говорил: «Тяжелое горе ожидает ту страну, которая окажется неспособной отразить удар с воздуха» [1, с. 183]. Началась интенсивная работа над разработкой зенитно-ракетных средств поражения воздушных целей. В июне 1956 г. первое соединение зенитных ракетных войск, вооруженное зенитной ракетной системой С-25 заступило на боевое дежурство по охране Москвы и московского промышленного района. Затем была разработана и первая отечественная подвижная система зенитного ракетного управляемого оружия С-75 «Двина» (ракета и пусковая установка этой системы представлена в постоянной экспозиции музея). В 1960 г. дивизионы комплексов С-75 заступили на боевое дежурство по охране важнейших промышленных районов страны, в том числе и на Урале.

1 мая 1960 г. американцы направили в очередной разведывательный полет самолет U-2, пилотируемый старшим лейтенантом Ф. Пауэрсом. Уверенный

в недостижимости своей машины советскими средствами ПВО, американский пилот рано утром поднял ее в воздух с авиационной базы в районе Пешавара в Пакистане. Государственную границу СССР U-2 пересек в 5 ч 36 мин, затем, имея скорость около 780 км/ч, поднялся до высоты 18—21 тыс. м. «Неприятный сюрприз» ждал Пауэрса в районе Свердловска (Екатеринбурга). Его самолет был поражен ракетой С-75 второго дивизиона 57-й зенитной ракетной бригады.

Позже военный корреспондент Анатолий Докучаев, рассказывая в своем очерке о происходившем, отметил, что Пауэрс даже не попытался ликвидировать следы своей деятельности, как предписывалось ему инструкцией, а покинул падающий самолет, выбросившись с парашютом.

Однако не все шло так гладко, как хотелось бы. Сказалось отсутствие опыта боевого применения зенитных ракетных средств. На экранах радиолокаторов цель разделилась на части, что было воспринято операторами РЛС как постановка помех. На перехват U-2 поднялись новейший истребитель Су-9 и два МиГ-19, которые из-за несогласованности действий ракетчиков и авиаторов были обстреляны советскими зенитными ракетами. Пилоту Су-9 Игорю Ментюкову, взлетевшему на перехват цели, не имея на борту вооружения, повезло — он вышел из зоны поражения, и ракета ушла на самоуничтожение. А оба МиГа попали в зону действия ракет. Капитан Борис Айвазян, заметил пуск ракет, совершил маневр и уклонился от них, следовавший же за ним старший лейтенант Сергей Сафронов не успел. Он погиб на глазах у жителей города Верхний Уфалей Челябинской области, вышедших на первомайскую демонстрацию. В день смерти Сергея Сафронову не исполнилось еще и 30 лет — он был ровесником Пауэрса.

Американский пилот был пленен, осужден за шпионаж, отбывал наказание в одном из советских лагерей, а через два года его обменяли на отбывавшего наказание в американской тюрьме советского разведчика В. Фишера (Р. Абея). Сегодня в США Ф. Пауэрс считается национальным героем. Не так давно прошло сообщение о том, что 15 июня 2012 г. через 50 лет после возвращения из советского плена, за «героизм» он посмертно удостоен командованием ВВС США медали «Серебряная Звезда».

События нашли отражение в экспозиции ЦМВС, а в апреле 2010 г., в канун их 50-летия, в музее провели заседание круглого стола с учеными-историками, музейными работниками и непосредственными участниками событий, сюда специально прибыл и сын Ф. Пауэрса из США. Участники обсуждения отмечали, что инцидент с американским самолетом-разведчиком, произошедший 1 мая 1960 г., способствовал очередному обострению отношений между Советским Союзом и США, дальнейшей эскалации гонки вооружений.

Находящиеся в коллекции ЦМВС обломки американского самолета Локхид U-2 являются одними из наиболее часто предоставляемых материалов музея для международных выставочных проектов, посвященных «холодной войне». Так, в настоящее время часть из них находится в Бонне в экспозиции Дома немецкой

истории. Через два с половиной года после того, как в небе над Уралом советской ракетой был сбит американский самолет Локхид U-2, конфронтация Советского Союза и США достигла такого уровня, что мир оказался на грани ядерной войны — осенью 1962 г. разразился кризис, вошедший в историю под названием Карибского.

Безусловно, событие, имевшее без преувеличения планетарный масштаб, не могло не найти отражения в экспозиции ЦМВС. Не вдаваясь в тонкости большой политики, отметим, что летом и осенью 1962 г. советским военным командованием была спланирована и блестяще осуществлена стратегическая операция по скрытной переброске из Советского Союза на Кубу, которой угрожала военная интервенция со стороны американских вооруженных сил, значительной группировки войск, оснащенной ядерным оружием. Операция, проведенная по просьбе кубинского политического руководства, получила кодовое наименование «Анадырь». Планом операции предусматривалось под видом стратегического учения скрытно перебросить на Кубу группировку советских войск в составе соединений и частей РВСН, Сухопутных войск, ВВС, ПВО и ВМФ численностью до 51 тысяч человек (реально было переброшено около 43 тыс.) морским транспортом из портов Баренцева, Балтийского и Черного морей. Следует подчеркнуть, что перебрасываемая ракетная дивизия не имела задачи нанесения упреждающего ядерного удара по США, а должна была послужить определенным сдерживающим фактором для американцев. Круг лиц, допущенных к планированию операции, был строго ограничен. Вся система управления войсками осуществлялась устными распоряжениями, в крайнем случае — шифровкой. Был разработан комплекс дезинформирующих мероприятий. Даже название операции «Анадырь» было выбрано не случайно, оно должно было наталкивать на мысль, что войска готовятся к отправке в северные районы страны для участия в стратегических учениях. Для поддержания такой легенды личный состав снабжался лыжами, печками, полушубками. Что касается вооружения, речь шла о ракетах средней дальности Р-12 и Р-14. Их макеты и стартовый ключ Р-12 представлены в экспозиции ЦМВС.

Переход через Атлантику был непростым. Переброска громадного количества личного состава и техники осуществлялась в сложнейших условиях и требовала предельной концентрации физических сил от всех участников перехода. Большие проблемы были с перевозкой личного состава, так как основную массу военнослужащих перевозили грузовыми судами, твиндеки которых буквально набивали людьми. Им предстояло провести несколько недель в закрытых помещениях (твиндеках) в условиях стесненности, качки, высокой влажности и повышенной температуры в отсутствие элементарных санитарно-бытовых условий. Для соблюдения режима секретности выход личного состава на палубу был ограничен и осуществлялся только в ночное время группами по 20—25 человек. Пищу давали два раза в сутки (в темное время). Многие продукты из-за высоких температур быстро портились. Но, несмотря ни на что, личный состав успешно перенес длительный (18—24 суточный) морской переход. Говорят, что

Президент США Кеннеди, узнав об этом, заявил: «Если бы у меня были такие солдаты, весь мир был бы под моей пятой!».

Один за другим приходили в кубинские порты советские корабли, доставляя личный состав и технику. С прибытием 9 сентября теплохода «Омск» началось сосредоточение на Кубе 51-й ракетной дивизии. Начался новый, непростой этап операции. Предстояло выгрузить прибывающие войска и технику с океанских кораблей на необорудованные причалы острова, причем скрытно, как правило, в ночное время суток, а затем в кратчайший срок подготовить позиции, замаскировать технику и поставить ее на боевое дежурство.

Трудоемкие работы по оборудованию позиций велись с напряжением сил в джунглях, где не было движения воздуха, мучили духота и зной. Причем, кроме работ по оборудованию основных позиций, которые в условиях интенсивной воздушной разведки со стороны американских ВВС скрыть было сложно, приходилось проводить целый комплекс мероприятий по дезинформации противника.

14 октября, когда стартовые площадки были готовы и ракеты, возвышаясь над пальмами, установили на боевые позиции, американский самолет-разведчик U-2 представил своему командованию фотографии территории Кубы, в частности района Сан-Кристовала, со стартовыми позициями ракет Р-12. Фотографии опубликовал журнал «Тайм». 17 и 18 октября американской воздушной разведкой были получены новые снимки кубинской территории, по которым можно было судить о быстром обустройстве стартовых позиций наших ракет.

Граждане и руководство США впервые за всю историю своего развития почувствовали приближение войны к своему порогу. Там началась паника, люди тысячами бросились на север, в Канаду, все понимали, что ядерная война уже рядом.

Обстановка осложнялась ежечасно. 22 октября 1962 г. Президент США Кеннеди объявил о начале военно-морской блокады Кубы, в которой приняли участие 183 боевых корабля. Это обстоятельство не позволило доставить на Кубу корабли с ракетами Р-14, которые по распоряжению Советского руководства повернули назад. Время было упущено. Остров был превращен в неприступную крепость.

После объявления военной блокады 22 октября в 22 ч 30 мин советские войска на Кубе по приказу из Москвы были приведены в полную боевую готовность для «отражения совместно с кубинскими вооруженными силами возможной агрессии» со стороны США.

Опубликованное 23 октября заявление Советского правительства, предупредило: «Если агрессоры развяжут войну, то Советский Союз нанесет самый мощный ответный удар».

Длительное время многие детали операции хранились в глубокой тайне. Сегодня посетители музея могут познакомиться не только с общей информацией о событиях, но и с материалами участников самих событий. Среди них бывший командир мотострелкового полка полковник Д. Т. Язов. Его полк, тща-

тельно соблюдая маскировку, занимал позиции возле города Ольгин. В 2002 г. Маршал Советского Союза Д. Т. Язов написал книгу «Карибский кризис: 40 лет спустя». А в год 45-летия этой операции в музее проходила встреча автора с научным коллективом ЦМВС, военнослужащими срочной службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Удара авиации Соединенных Штатов по кубинским и советским объектам ожидали в ночь с 26 на 27 октября или с рассвета 27-го. Фидель Кастро принял решение — сбивать американские самолеты огнем зенитной артиллерии. В свою очередь, командующий советской группировкой генерал армии И. А. Плиев решил применять «все имеющиеся средства ПВО». Кубинские зенитчики сбили один истребитель F-104, летевший на малой высоте, а в 18 ч 20 мин по московскому времени ракетой С-75 (ЗРК «Десна») на высоте 21 тысяч м был сбит самолет-разведчик США U-2, аналогичный тому, на котором в 1960 г. летел Ф. Пауэрс. В экспозиции представлены пробка от горловины этого самолета, фотографии обломков и расчета пусковой установки, сбившего самолет.

В ночь с 27 на 28 по установленному сигналу США планировали высадку на Остров 5-тысячного десанта из 70 морских судов различного типа, курсирующих вдоль морских границ Кубы. Одновременно должна была выступить и «пятая колонна». В ту ночь совместно с РВС Кубы были схвачены 440 контрреволюционеров, что не дало возможности американцам осуществить высадку десанта.

В одной из таких операций в районе Сан-Хулиан (западная часть острова) принимала участие группа советских летчиков под руководством дважды Героя Советского Союза маршала авиации Е. Я. Савицкого. Задача была успешно выполнена. Среди экспонатов, представленных в тематическом комплексе специальной витрины, особый интерес представляет пистолет системы Кольта (11,43 мм), подаренный РВС Кубы Е. Я. Савицкому, с характерной надписью «За борьбу против ЦРУ».

Отметим, что пребывание советских частей и подразделений на Кубе сопровождалось постоянными вооруженными столкновениями с силами внутренней контрреволюции и отдельными американскими диверсионными группами.

Человечество находилось тогда на грани Третьей мировой войны, но конфликт удалось разрешить политическими средствами и путем взаимных уступок. Руководство СССР согласилось вывести с Кубы ракеты Р-12 при условии отказа США от намерения вооруженного вторжения на остров. США взяли перед всем миром публичное обязательство не нападать на Кубу и удерживать от этого своих союзников. В ответ на советское решение о выводе с Кубы носителей ядерного оружия американцы согласились убрать с территории Турции свои баллистические ракеты, угрожавшие СССР.

28 октября 1962 г. командующий Группой советских войск на Кубе И. А. Плиев получил директиву Генштаба ВС СССР, согласно которой 51-я ракетная дивизия должна была демонтировать стартовые позиции и передислоцироваться в Союз. В период с 1 по 9 ноября 12 судов, которые находились в то время в портах Кубы,

были загружены 42 ракетами и взяли курс в СССР. Операция «Анадырь» была завершена, с военной точки зрения выполнена блестяще. Во-первых, в сжатые сроки (с 12 июля, когда на Кубу отправилось первое судно, по 22 октября, до момента установления США военной блокады) морским и авиационным транспортом удалось перебросить на расстояние 10—11 тысяч км крупную группировку войск численностью 43 тысячи человек. Во-вторых, при переброске группировки и современного вооружения удалось скрыть масштаб операции. По американским разведанным численность советских войск на Кубе в сентябре—октябре (когда была уже достигнута практически полная численность) оценивалась в 4—4,5 тысяч человек; в ноябре, после уточнения данных — 12—16 тысяч человек. Сведениями о наличии тактических ядерных боеприпасов на Кубе американская сторона не располагала до 1992 г., не было данных и о том, что на Кубу были доставлены ядерные боеголовки для ракет Р-12 и Р-14. Американская разведка считала, что боеголовки находились на теплоходе «Полтава», который не дошел до Кубы из-за блокады. В-третьих, удалось гарантированно добиться ядерной безопасности. И, в-четвертых, советские военные специалисты продемонстрировали умение в незнакомом регионе мира, в сложных климатических условиях эффективно эксплуатировать боевую технику и вооружение. 27 октября самолет-разведчик U-2 был сбит первой же ракетой.

В целом же цель операции — сдержать агрессию против Кубы со стороны США — была достигнута, и советские воины объективно стали первыми в военной истории миротворцами. Кубинский народ с благодарностью вспоминает советских солдат, оградивших их от американской агрессии в 1962 г.

Знакомясь с экспозицией, посетители музея могут увидеть фотографии и личные вещи руководителей Кубы и Советского Союза, а также некоторые подарки, полученные участниками операции от кубинского руководства, их личные вещи и сувениры, отражающие национальный кубинский колорит.

Многое изменилось за прошедшие годы. Отношения между Россией и Америкой стали более конструктивными. Сегодня, сохраняя память о событиях пятидесятилетней давности, мы должны использовать все средства музейной работы для того, чтобы люди осознали, что мир и добрососедские отношения между государствами — высшая ценность, к использованию оружия нужно подходить очень осторожно, так как никакие политические амбиции не стоят жизни наших детей и внуков.

Литература

1. Горьков, Ю. А. Кремль. Ставка. Генштаб / Ю. А. Горьков. — Тверь : РИФ ЛТД, 1995.